ВИТЕБСКЪ. Тридцать восьмой г. 25-го сентября.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1911 ГОДЪ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей", при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи,**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 15 сентября сего 1911 года за № 4993, псаломщикъ Витебскаго Успенскаго собора Николай **Никоновичъ**, согласно прошенія, на вакансію псаломщика къ Домникской церкви, Полоцкаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 15 сентября сего 1911 года за № 4993, псаломщикъ Домникской церкви, Полоцкаго уѣзда, Василій **Питомцевъ**, согласно прошенія, на вакансію псаломщика къ Витебскому Успенскому собору.

Увольняются:

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 18 сентября сего 1911 года за № 5075, священникъ Усайской церкви, Лепельскаго уѣзда, Вонифатій **Игнатовичъ**, согласно прошенія, уволенъ, по болѣзни, заштатъ.

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 17 сентября сего 1911 года за № 5066, и. д. псаломщика Заситинской церкви, Себежскаго уѣзда, Николай **Черепнинъ**, согласно прошенія, уволенъ отъ должности.

Вакантныя священническія мѣста.

— При Дриссенскомъ соборѣ 2-го священника съ 28 іюля с. г.

— При Кокоревской церкви, Люцинскаго у., съ 28 іюля с. г.

— При Корсовской церкви, Люцинскаго у., съ 30 августа с. г.

— При Усайской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 18 сентября сего года.

Вакантныя псаломщическія мѣста.

— При Казимировской церкви, Полоцкаго уѣзда, съ 1-го сентября сего года.

— При Заситинской церкви, Себежскаго уѣзда съ 17 сентября 1911 года.

От Полоцкой Духовной Консисторіи.

Псаломщику Плосковской церкви, Велижскаго уѣзда, Петру **Понасенко** за примѣрное поведеніе и усердное исполненіе своихъ обязанностей по службѣ **выражается благодарность Епархіальнаго Начальства.**

— Владѣльцемъ имѣнія Боловскъ, Люцинскаго уѣзда, княземъ Павломъ Борисовичемъ и княгиней Анной Владиміровной **Щербатовыми** ко дню храмового праздника, 15 августа, въ Боловскую церковь сдѣланы слѣдующія пожертвованія: 1) полное священническое облаченіе голубого цвѣта, затканное серебромъ, и такого же цвѣта шелковый подризникъ; 2) одежда на престолъ распашная, голубого цвѣта, затканная серебромъ; 3) такая же одежда на жертвенникъ; 4) воздухи голубого цвѣта, затканные серебромъ; 5) плюшевая дорожка на солею малиноваго цвѣта; 6) Шелковая завѣса къ царскимъ вратамъ малиноваго цвѣта; 7) два шелковыхъ плата на престолъ малиноваго цвѣта; 8) два мѣдныхъ посеребренныхъ выносныхъ подсвѣчника съ восковыми къ нимъ свѣчами; 9) водосвятная чаша изъ бѣлаго металла съ тремя свѣчниками; 10) кропило съ серебрянной ручкой; 11) серебрянные вызолоченные: потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица, двѣ тарелочки, ковшикъ для теплоты, напрестольный крестъ—всѣ вмѣстѣ вѣсомъ 4 фунта; 12) два сталь-

ныхъ копія съ металическими вызолоченными ручками; 13) ковшикъ для теплоты мельхіоровый, вызолоченный; 14) блюдо для просфоръ бѣлаго металла; 15) блюдо меньшаго размѣра вызолоченное; 16) чайникъ для воды изъ бѣлаго метaлла, а всего пожертвовано на сумму 625 рублей, за что **Его Преосвященствомъ преподается жертвователямъ Бож'е благословеніе.**

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, принимаетъ просителей ежедневно съ 10 часовъ утра до часу пополудни, кромѣ субботы дней праздничныхъ и кануна великихъ праздниковъ.

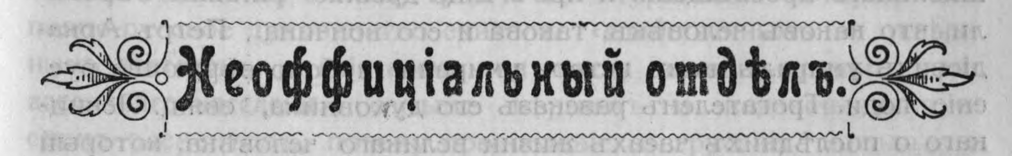

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи **Л. Яновскій.**

1911 года. № 39. 25-го сентября.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

П. А. Столыпинъ въ соотношеніи къ Западно-Русской Церкви.

Россія надѣла глубокій трауръ по безвременно и геройски погибшемъ Петрѣ Аркадіевичѣ Столыпинѣ. «спасителѣ Россіи», какъ его называли заграничныя газеты. Горько оплакивали эту тяжкую потерю и Сѣверо Западный край, а въ частности западно-русское духовенство.

Почившій великій государственный дѣятель, какого не видала Россія со временъ Сперанскаго, преимущественно принадлежитъ нашему краю, провелъ въ немъ большую часть своей жизни и потому больше другихъ понималъ его нужды. Обученіе въ Виленской гимназіи, частое проживаніе въ своемъ имѣніи Ковенской губерніи служба въ землеустроительной комиссіи близко познакомили П. А. съ приниженнымъ положеніемъ мѣстнаго православнаго населенія, а дальнѣйшее изученіе края привели П. А. къ убѣжденію, что здѣсь не должно быть иной русской политики, кромѣ національной. Но русская національность здѣсь всегда мыслилась не раздѣльной съ православіемъ и православной Церковію, что также опредѣляло отношеніе почившаго премьеръ-министра къ православной Церкви Западнаго края и въ частности къ западно-русскому духовенству.

Родившись и выросши въ патріотически и религіозно-настроенной православной семьѣ, П. А. всегда былъ истин-

нымъ и вѣрнымъ сыномъ православной Церкви: даже въ свои кратковременныя лѣтнія каникулы, онъ бывалъ на церковныхъ службахъ въ своемъ приходскомъ храмѣ, заботился о его благолѣпіи, цѣловалъ руку сельскаго священника и запросто посѣщалъ его домъ, устроилъ прекрасную церковно-приходскую школу, снабдилъ ее дорогими пособіями для внѣшкольнаго просвѣщенія и проч. Еще древніе римляне вѣровали, что каковъ человѣкъ, такова и его кончина. Петръ Аркадіевичъ умиралъ, какъ истари умирали глубоко вѣрующіе русскіе люди. Трогателенъ разсказъ его духовника, свящ. Левицкаго о послѣднихъ часахъ жизни великаго человѣка, который и самъ молился и просилъ за себя молиться, благоговѣйно исповѣдывался и пріобщился св. Таинъ *).

Благоговѣйно настроенный по отношенію къ православной Церкви и духовенству какъ человѣкъ вѣрующій, П. А.,

---

*) Вотъ этотъ разсказъ о. Левицкаго. Около 11 ч. вечера перваго сентября меня позвали въ лечебницу. Когда я пришелъ, раненому накладывали повязку. Онъ молчалъ, только одинъ разъ сказалъ: «Очень больно». Около часа ночи раненаго перенесли въ большую комнату, куда пригласили меня. Когда я приблизился, П. А. самъ громко сталъ произносить слова предпричастной молитвы. «Вѣрую, Господи и исповѣдую», потомъ его голосъ ослабѣлъ, и онъ докончилъ молитву тихо. Затѣмъ я исповѣдывалъ его, послѣ чего причастилъ. Исповѣдывался и пріобщался Петръ Аркадьевичъ съ глубокой искренностью, вѣрой, благоговѣніемъ. Въ заключеніе истово перекрестился лѣвой рукой. Послѣ этого сказалъ: «Батюшка, молитесь о моей супругѣ Ольгѣ; мы хорошо съ ней жили, она будетъ тревожиться».

5 сентября, въ два часа дня, мнѣ передали, чтобы я не отлучался изъ дома. Около осьми часовъ меня пригласили въ лечебницу служить молебенъ. Не успѣлъ я выйти изъ дому какъ бѣжитъ другой посланецъ и говоритъ: «Берите съ собой Святые Дары». Когда я пришелъ, то узналъ, что былъ консиліумъ, который призналъ положеніе безнадежнымъ. У умирающаго была частая рвота, поэтому причастить его вторично нельзя было. Жена умирающаго попросила меня прочитать молебенъ о недужныхъ. Я тихо прочиталъ весь молебенъ. У постели страдальца въ это время были жена и два доктора. Остальные родственники и врачи были у дверей обширной палаты. Умирающій стоналъ, изрѣдка говорилъ довольно твердымъ голосомъ. Я, прочитавъ молебенъ, присѣлъ въ сосѣдней комнатѣ. Черезъ нѣкоторое время услыхалъ, что умирающій сталъ тяжело и прерывисто дышать. Я подошелъ къ постели съ крестомъ. Сознаніе въ это время уже оставило Петра Аркадьевича. Я сталъ читать отходную молитву. Прочиталъ ее медленно всю. Противъ меня у постели стояла Ольга Борисовна. Она была какъ окаменѣлая. Всѣ хранили глубокое молчаніе, страдалецъ угасалъ медленно, постепенно, тихо... Черезъ нѣсколько минутъ послѣ прочтенія отходной дыханіе, постепенно затихавшее, прекратилось... Докторъ закрылъ глаза. Я осѣнилъ усопшаго крестомъ, лицо у него было спокойное. Вслѣдъ затѣмъ я тутъ же отслужилъ первую панихиду.

какъ государственный дѣятель, видѣлъ въ западно-русскомъ духовенствѣ, вслѣдствіе его особаго историческаго положенія въ иновѣрномъ и разноплеменномъ краѣ, не одно только сословіе, назначенное на служеніе при храмѣ и отправленіе таинствъ и требъ, но вмѣстѣ съ этимъ обязанное нести государственную и общественную службу. Въ этомъ случаѣ онъ близко стоялъ ко взгляду гр. М. Н. Муравьева, который западно-русское духовенство считалъ **«единственнымъ и успѣшнымъ дѣятелемъ и вліятелемъ на массу западно-русскаго православнаго населенія»**, самымъ вѣрнымъ и надежнымъ русскимъ элементомъ, почему православіе и русскія начала не иначе могутъ быть водворены на прочномъ основаніи въ краѣ, какъ при содѣйствіи православнаго духовенства».

Приблизительно такой же взглядъ былъ высказанъ П. А. Столыпинымъ объ исторической миссіи западно-русскаго духовенства, когда правительство пришло къ мысли ввести земское самоуправленіе въ Сѣверо-Западномъ краѣ. По первоначальному проекту П А. въ западно-русскомъ земствѣ духовенству отводилась видная роль: священники должны быть не только участниками земскаго управленія, но какъ бы культурными представителями народа, охранителями русскихъ національныхъ интересовъ въ земствѣ. Хотя этотъ первоначальный проектъ въ послѣдующее время въ силу постороннихъ вліяній былъ значительно измѣненъ, сокращено и участіе въ земствѣ западно русскаго духовенства, но все-таки оно тамъ осталось и этимъ всецѣло обязано Петру Аркадіевичу. Мы глубоко увѣрены, что западно-русское духовенство не забудетъ этого участія къ себѣ, и горячо будетъ возсылать у престола Всевышняго свои молитвы объ упокоеніи болярина Петра *).

---

*) См. «Вѣстникъ Виленск. Св.-Духовского Братства» № 18.

Братское слово глаголемымъ старообрядцамъ о забытомъ ими признакѣ истинной вѣры.

Какъ Богъ истиный единъ, такъ и вѣра христіанская, истинная и богоугодная только одна. Вы, именующіе себя старообрядцами, говорите, что содержите единую спасительную вѣру, а мы, чада греко-россійской церкви, убѣждены, что истинно спасительная вѣра есть только наша православная. На чьей же сторонѣ правда и спасеніе? Чтобы не спорить на словахъ, спросимъ лучше уважаемыя вами книги о примѣтахъ, или признакахъ вѣры истинной. И вотъ, книга Кириллова въ отвѣтъ намъ указываетъ на одинъ очевиднѣйшій и всякому понятный признакъ спасительной вѣры. Въ десятомъ посланіи Мелетія патріарха Александрійскаго къ князю Острожскому Василію на листу 505 и об. Кирилловой сказано: „Вѣдяще убо вѣдите вы, православніи, елицы аще вѣрою прелести не послѣдуете и держитеся благочестія. Вкратцѣ вамъ ко утвержденію речемъ, да знаете, яко всѣ вѣры прочіи, иже вѣрами зовутся, не суть вѣры, но прелести, наченши отъ латинскія и до прочихъ всѣхъ. И почто не суть достойни назватися вѣрами? Того ради, яко ни едина отъ нихъ не вмѣщаетъ Духа святаго дарованій, ни пришествія Его сподобляется, ниже мощи чинятъ, ниже освящаются. Наша же восточная вѣра истинная и непрелестная, Духа святаго дарованія вмѣщаетъ, пришествія Его сподобляется: освящаются богоугодницы и просвѣщаютъ и въ боговидѣніе приходятъ, богословствуютъ отъ Духа наставляеми по совлеченіи ветхаго человѣка **и по смерти тѣло нетлѣнно богоугодниковъ пребываетъ**, вонями благоуханными благоухаетъ, и **чудотворятъ кости мертвыя** съ вѣрою приходящимъ и во имя святаго милости отъ Бога въ своихъ нуждахъ ищущимъ: **еже въ прочихъ вѣрахъ ни въ единой ничтоже отъ сихъ обрящеши**, ниже услышиши, **но еще блазнь и ругаціе со смѣхомъ** на дѣйство и благодать даровъ Духа святаго, **яко отъ невѣрнихъ** узриши". Изъ этихъ словъ разумному человѣку усмотрѣть можно, которая вѣра истинная и которая прелестная, а именно: въ которой вѣрѣ нѣтъ святыхъ угодниковъ и святыхъ мощей, та и не истинная вѣра, но «суетная и прелестная»...

Вотъ вы любите именовать себя «старовѣрами», т. е. такими людьми, которые держатъ вѣру, насажденную въ землѣ нашей отъ древнихъ лѣтъ святымъ княземъ Владиміромъ. Но если вправду вы ту спасительную вѣру держите, то отчего же теперь у васъ по ней не спасаются? Отчего со времени патріарха Іосифа и до нашего времени, въ продолженіи двухъ сотъ слишкомъ лѣтъ, не оказалось въ вашей вѣрѣ ни одного явленнаго угодника Божія? А вѣдь Кириллова книга говоритъ, что въ вѣрѣ православной они должны быть: это признакъ святости самой вѣры, признакъ ея истинности и отличіе отъ всѣхъ вѣръ неистинныхъ. Иначе, какая же это будетъ вѣра правая, если по ней угодить Богу не можно? Стало быть вѣра ваша уже не та, которою спасались угодники Божіи, а совсѣмъ новая, для нихъ чужая. Въ чемъ же разница вашего упованія съ истинно старымъ упованіемъ? Въ томъ, что вы хотите спасаться внѣ вселенской церкви Христовой, безъ руководства законно поставленныхъ отъ св. Духа пастырей, безъ благодати святаго Духа, подаваемой въ седми тайнахъ церковныхъ. Поэтому и всѣ ваши благочестивые подвиги ничтожны предъ Богомъ и «гнушательны», „апост. толк. л. 548 об.", ибо подвиги ваши—молитва, милостыня, сокрушеніе сердца и постъ не восполняются и не освящаются благодатію св. Духа въ таинствахъ. А почитаемые вами угодники, бывшіе до Іосифа патріарха, союза съ греко-восточнымъ, вселенскимъ православіемъ не разрывали, ходили въ Божію церковь, принимали св. тайны, повиновались законнымъ пастырямъ и всѣмъ людямъ заповѣдывали поступать также. Вѣру тѣхъ угодниковъ неповрежденно хранитъ наша православная церковь вкупѣ съ греко-восточною. Только въ ней продолжаются отъ Христа и св. Апостоловъ пастыри, поставляемые Духомъ святымъ въ другопреемственной хиротоніи на пасеніе церкви и на строеніе таинъ Божіихъ и стало быть, только она «Духа святаго дарованія вмѣщаетъ, пришествія Его сподобляется». Осязательнымъ же знаменіемъ присутствія благодати Божіей въ нашей церкви и правоты нашей вѣры служатъ чудотворныя мощи явленныхъ Богомъ и прославленныхъ нашею церковію св. угодниковъ послѣ Никона патріарха.

Ваши наставники и книжники скажутъ вамъ, что въ открытіи мощей можетъ быть обманъ со стороны духовныхъ и гражданскихъ властей. Но такое подозрѣніе неразумно и происходитъ отъ крайняго недружелюбія. Подумайте, какой страшный грѣхъ обманывать въ Божьемъ дѣлѣ! Вѣдь писаніе говоритъ, что **«не живъ будетъ,**

иже во имя Божіе солжетъ». Неужели, думаете, въ нашихъ духовныхъ и гражданскихъ властяхъ такое безстрашіе, что они Бога совсѣмъ не боятся и объявляютъ чудотворными мощи не праведниковъ? Такъ знайте же, что открытіе св. мощей православныхъ бываетъ не по желанію и выбору властей, но по желанію и мольбамъ вѣрующаго народа. Православный народъ хранитъ память извѣстнаго ему праведника съ похвалами, благочестивый народъ свидѣтельствуетъ о чудесахъ, являемыхъ отъ почитаемаго угодника Божія. Каждый случай чудесной помощи разсматривается нашей духовной властью со всякимъ тщаніемъ и только послѣ многолѣтнихъ изслѣдованій и полнаго удостовѣренія въ праведной жизни и чудесахъ угодника бываетъ его всенародное прославленіе. Такъ причтены были къ лику святыхъ Димитрій Ростовскій (почилъ въ 1709 г.), Тихонъ Задонскій, Митрофанъ Воронежскій, Иннокентіп Иркутскій († 1731 г.), Θеодосій Черниговскій († 1696 г.), такой же порядокъ соблюденъ былъ и въ прославленіи на дняхъ святителя Іоасафа Бѣлгородскаго († 1754 г.). „Св. Синодъ, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ обстоятельства этого важнаго дѣла, нашелъ, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвамъ святителя Іоасафа, обслѣдованные надлежащимъ образомъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ своей достовѣрности и по свойству ихъ принадлежатъ къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божію и что **тѣло Святителя, несмотря на протекшія 156 лѣтъ со дня блаженной кончины его, сохранилось нетлѣннымъ**, подобно извѣстнымъ, пребывающимъ нетлѣнными, мощамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Поэтому Св. Синодъ, въ полномъ убѣжденіи въ истинѣ нетлѣнія тѣла святителя Іоасафа и въ достовѣрности чудесъ, по молитвамъ его совершающихся, подносилъ Государю всеподданнѣйшій докладъ объ открытіи мощей святителя Іоасафа. На семъ докладѣ, къ которому былъ приложенъ и подлинный актъ освидѣтельствованія мощей, Государь Императоръ въ 10-й день декабря 1910 г. благоизволилъ собственноручно начертать: **„Благодатнымъ предстательствомъ святителя Іоасафа да укрѣпляется въ державѣ Россійской преданность праотеческому православію ко благу всего народа русскаго. Пріемлю предложеніе Св. Синода съ искреннимъ умиленіемъ и полнымъ сочувствіемъ“**. Св. Синодъ поручилъ Московскому митрополиту Владиміру совершить торжественное открытіе честныхъ мощей святителя Іоасафа Бѣлгородскаго, еже и бысть во славу Божію и святой церкви 4 сентября 1911 года,

Вамъ скажутъ, какая можетъ быть святость въ человѣкѣ, который службу Божію правилъ по книгамъ новой печати, крестился троеперстно и прочее... Но, видно неугодные вамъ обычаи православной церкви не препятствуютъ спасенію. Господь прославилъ нетлѣніемъ тѣло своего угодника Іоасафа за его великіе труды и подвиги благочестія, какъ и до лѣтъ Іосифа патріарха прославлялъ праведниковъ, молившихся по старымъ книгамъ. Если же самъ Господь прославилъ его нетлѣніемъ мощей и множествомъ чудесъ, кто посмѣетъ послѣ всего этого назвать сіи чудеса ложными, похулить святаго чудотворца и его вѣру? Такой хулитель уподобился бы тѣмъ невѣрнымъ, о которыхъ говоритъ книга Кириллова, что они, не имѣя у себя святыни мощей, не только сами не вѣрятъ имъ, но еще съ блазнью, руганіемъ и смѣхомъ отзываются о благодатныхъ дѣйствіяхъ даровъ св. Духа, бывающихъ при святыни сей. А этотъ смѣхъ, эта блазнь, это руганіе навлекаютъ на человѣка страшную отвѣтственность предъ судомъ Божіимъ по словеси Господню: всякъ грѣхъ и хула отпустятся человѣкамъ, а яже на духа святаго хула не отпустятся ни въ сей вѣкъ ни въ будущій. Аще мнѣ не вѣруете, говорилъ Господь іудеямъ, дѣломъ моимъ вѣруйте". Подобно сему, если не вѣруете свидѣтельству нашему, повѣрьте свидѣтельству самого Господа, благодатію своею дивно почивающему во святыхъ своихъ. Вы еще можете не вѣрить одному, двумъ, тремъ человѣкамъ, но можно ли не вѣрить цѣлымъ тысячамъ, милліонамъ народа православнаго съ самымъ благочестивѣйшимъ Государемъ во главѣ? Можете не вѣрить какому либо происшествію, которое совершилось гдѣ либо въ углу потаенномъ, но какъ вамъ не вѣровать событіямъ всенародно совершающимся? Никто не препятствуетъ вамъ провѣрять эти событія, о которыхъ можете читать въ печатныхъ книгахъ, спрашивать свидѣтелей, изслѣдовать дѣло, какъ оно было... Подумайте же о семъ, братіе, вспомните забытый вами признакъ истинной вѣры, вникните въ свое положеніе и Духъ истинный да наставитъ васъ на всяку истину. Аминь.

Іерей **Ѳеодоръ Борнуковъ.**

Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій.

Съ 7-го марта 1901 года началось управленіе Преосвященнѣйшаго Никодима Благовѣщенской паствою. Эта окраинная епархія, по ознакомленіи съ ея дѣлами, оказалась въ высшей степени неустроенною. Еще по дорогѣ изъ Россіи Преосвященный на протяженіи 800 верстъ началъ обозрѣвать церкви и пришелъ въ ужасъ и величайшую скорбь отъ ихъ печальнаго состоянія. При этомъ оказалось, что церкви эти разбросаны на крайне большомъ разстояніи одна отъ другой, а въ цѣлой трети общаго ихъ количества нѣтъ даже и, при томъ, уже довольно долгое время,—священниковъ. Даже въ самомъ Благовѣщенскѣ въ нѣкоторыхъ приходахъ вакансіи священниковъ не были заняты. Каѳедральный соборъ оказался крайне маленькимъ, жалкимъ и бѣднымъ по виду, ветхимъ храмомъ, неизмѣримо худшимъ и по внѣшнему, и по внутреннему состоянію многочисленныхъ сельскихъ церквей въ Россійскихъ епархіяхъ. Архіерейскій домъ представлялъ собою жалкую, казарменнаго вида, деревянную руину на крошечномъ помѣстьѣ (на углу двухъ пыльныхъ улицъ города), такъ что даже экипажей и хозяйственныхъ вещей должнымъ порядкомъ помѣстить было некуда; церковь архіерейскаго дома представляла собою нѣчто въ родѣ отгороженнаго небольшого чулана и настолько была жалка, мала и убога, что не могла пойти ни въ какое сравненіе ни съ прекраснымъ сельскимъ каменнымъ храмомъ, въ которомъ служилъ Владыка въ бытность свою сельскимъ священникомъ, ни съ тѣми величественными сельскими храмами, которые приходилось ему обозрѣвать въ Сарапульскомъ Викаріатствѣ. Консисторія бѣдствовала, не имѣя собственнаго дома и помѣщаясь изъ милости въ домѣ епархіальнаго попечительства... Семинарія оказалась крайне разстроенною по всѣмъ частямъ, съ 1-го іюня оставшись совершенно безъ средствъ для своего содержанія, за ихъ полнымъ къ тому времени израсходованіемъ, а учебный годъ этотъ она закончила съ дефицитомъ въ 13 тыс. руб. Зданіе ея, по внутреннему своему виду и состоянію, представляло изъ себя по-

добіе какого то грязнаго трактира, съ испачканными чернилами и грязью стѣнами, съ выбитыми стеклами въ дверяхъ классовъ, съ протоптанными полами и лѣстницами... Епархіальнаго женскаго училища въ епархіи не было и о немъ составлялись только предположенія и собрано было немного денегъ; конца рѣшенія вопроса, за недостаткомъ энергіи и средствъ, не предвидѣлось.. Новый, недостроенный, вслѣдствіе оброзовавшейся трещины и обваловъ въ аркахъ, соборъ каѳедральный стоялъ съ разобраннымъ куполомъ и непокрытый, съ неубранными внутри „лѣсами", которые свободно расхищались хищниками изъ городской нищеты...

Но самою тяжелою и опасною язвою въ жизни паствы Благовѣщенской было цѣлое море сектантства и наклонность къ сектантству въ подавляющемъ большинствѣ православнаго населенія, съ ярою наклонностью сектантовъ неудержимо пропагандировать свое лжеученіе, каковая пропаганда особенно большіе успѣхи сдѣлала въ большомъ районѣ православнаго населенія въ такъ называемомъ „Зазейскомъ" (за рѣкой Зеей) краѣ. Въ остальной части епархіи внизъ по теченію Амура и по рѣкѣ Уссури одна сплошная картина: убожество храмовъ, множество приходовъ безъ священниковъ, холодность казачьяго населенія къ вѣрѣ и жалкія гольдо гиляцкія стойбища, съ народомъ дикимъ, не имѣющимъ никакого понятія о вѣрѣ, и съ священниками-миссіонерами, не знающими ни одного слова по инородчески и не желающими изучать языкъ своей паствы, а только рвущимися поскорѣе выбраться или въ «Зазейскій» хлѣбный край, или въ казацкія станицы.

Духовенство епархіи только въ размѣрѣ 40—50% можно было считать образованнымъ, а остальные—или выходцы изъ Россіи,—изъ неудачниковъ по службѣ на родинѣ, или же вышедшіе изъ мѣстныхъ крестьянъ и мѣщанъ, набившіе языкъ и руку въ грамотѣ!..

При такихъ то въ высшей степени тяжелыхъ условіяхъ и при такомъ крайне печальномъ и разстроенномъ состояніи Благовѣщенской епархіи судилъ Господь вступить Преосвященнѣйшему Никодиму въ управленіе ею. Было надъ чѣмъ призадуматься, было даже—отчего прійти въ уныніе и отчаяніе; но Преосвященнѣйшій Никодимъ, привыкши покоряться

безропотно опредѣляемой ему Господомъ и начальствомъ судьбѣ, не захотѣлъ разливаться въ безплодныхъ сѣтованіяхъ и жалобахъ. а призвавъ Господа на помощь, устремился на дѣланіе, въ это, можно сказать, необъятное море архипастырскаго труда и борьбы, надѣясь хоть что либо сдѣлать въ устроеніи этого хаоса.

Дѣло будущаго историка со всей полнотою изобразить великость и разнообразіе дѣяній Преосвященнѣйшаго Никодима, предпринятыхъ и совершенныхъ имъ за время его пребыванія на Благовѣщенской каѳедрѣ: мы же ограничимся лишь краткимъ ихъ перечнемъ, который, по нашему мнѣнію будетъ гораздо краснорѣчивѣе широковѣщательныхъ словоизвитій...

1) На завершеніе и благоустроеніе новаго коѳедральнаго собора въ Благовѣщенскѣ Преосвященнѣйшій Никодимъ собралъ, посредствомъ «Воззванія» къ своей паствѣ и разсылки подписныхъ листовъ,—**болѣе 17-ти тысячъ руб**. 2) Открылъ епархіальное женское училище, изыскавъ средства и на его содержаніе и 40 тыс. руб. къ прежде собраннымъ 33 мъ тыс. на постройку дома епархіальнаго училища; а до постройки таковаго помѣстилъ оное въ кое какъ приспособленномъ и отремонтированномъ архіерейскомъ домѣ; для своего же проживанія нашелъ квартиру, исходатайствовавши на наемъ ея изъ средствъ казны по 3000 р въ годъ и оставшись чрезъ это безъ своей церкви, такъ что молиться за литургіей вынужденъ былъ ѣздить или въ соборъ, или въ одну изъ приходскихъ церквей. Для удешевленія же постройки дома епархіальнаго училища исходатайствовалъ 6000 бревенъ казеннаго лѣса. 3) Для сохраненія за Духовнымъ Вѣдомствомъ данной въ 1880 г. городомъ земли въ размѣрѣ 11600 кв. саж, исходатайствовалъ у Св Синода около 3000 р. для загородки собственно квартала архіерейскаго дома, а остальные кварталы обнесъ оградою на мѣстныя средства, изыскавъ на это, съ постройкою сторожевыхъ домовъ, болѣе 7 тыс. руб. 4) Для развитія церковной жизни въ епархіи и для борьбы съ сектантствомъ Преосвященный энергично двинулъ дѣло объ открытіи мужского монастыря въ „Зазейскомъ“ краѣ и своими личными отношеніями къ Генералъ-Губернатору Н. Ив. Гродекову достигъ того. что онъ выразилъ свое согласіе на отведеніе для сего монастыря земли изъ бывшихъ манчжурскихъ,

прекрасно удобренныхъ земель—2769 десятинъ, о чемъ и получено было оффиціальное увѣдомленіе. Для противодѣйствія же сектантству Преосвященный предложилъ основать въ гор. Благовѣщенскѣ иноческую женскую общину съ ремесленно-воспитательнымъ пріютомъ для дѣвочекъ, внесъ для начала сего дѣла свое пожертвованіе и исходатайствовалъ у города цѣлый кварталъ земли на окраинѣ города. 6) Особенно же много труда, скорбей и болѣзней понесено было Преосвященнымъ въ дѣлѣ организаціи активной борьбы и полемики съ ожесточеннымъ, фанатическимъ сектантствомъ, которое широкою волной разливалось по всему Амурскому краю. Съ цѣлью этой противосектантской борьбы собственно духовнымъ орудіемъ Преосвященнѣйшій Никодимъ, чрезъ 3 мѣсяца по прибытіи на каѳедру, организовалъ особую собесѣдовательную комиссію подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи—изъ всѣхъ священниковъ гор. Благовѣщенска, съ тѣмъ, чтобы каждый священникъ приготовилъ и произнесъ не менѣе двухъ бесѣдъ, предварительно разсмотрѣнныхъ и исправленныхъ въ особой подкомиссіи, изъ спеціалистовъ-знатоковъ сектовѣдѣнія. Не довольствуясь этимъ, Преосвященнѣйшій Никодимъ лично съѣздилъ въ „Зазейскій край“, на мѣстѣ познакомился съ сектантами и ихъ заблужденіями, основательнѣйшимъ образомъ изучилъ противосектантскую полемику и началъ самолично выступать на бесѣдахъ, открытыхъ имъ въ январѣ 1902 г., въ помѣстительномъ залѣ одной изъ городскихъ школъ, каковыя бесѣды начали привлекать массу слушателей—православныхъ и сектантовъ—отъ 1500 до 2000 человѣкъ Кромѣ того, Преосвященный открылъ у себя на дому частныя, болѣе интимныя бесѣды по четвергамъ и затѣмъ нерѣдко отправлялся съ нѣкоторыми изъ своего миссіонерскаго кружка въ сектантскія молельни и велъ тамъ полемическія бесѣды съ сектантами, при многочисленномъ ихъ стеченіи, а однажды, въ 1902 г., отправлялся въ домъ одного виднаго сектанта баптиста и велъ тамъ бесѣду съ его единомышленниками. Наконецъ, не ограничиваясь и сими бесѣдами, Преосвященный Никодимъ съ избранными лицами своего кружка предпринималъ поѣздку въ большія сектантскія селенія въ Зазейскомъ краѣ: Толстовку, Гильчинъ и Тамбовку и тамъ велъ также полемическія бесѣды, продолжавшіяся по

шести часовъ безпрерывно. Чтобы, наконецъ, поставить твердое противодѣйствіе сектантской пропагандѣ среди православныхъ, указывающей всегда рѣзко на то, что православные пастыри къ дѣлу служенія относятся небрежно,—Преосвященный настойчиво призывалъ и городское, и сельское (во время объѣзда епархіи) духовенство совершать богослуженіе истово, благоговѣйно, благочинно и болѣе торжественно, чтобы колеблющимся въ вѣрѣ православнымъ ярко и наглядно показывать тѣмъ всю бѣдность, сухость и жалкую, наводящую уныніе, скудость сектантскаго богослуженія, съ которымъ лично познакомился Преосвященный, посѣтивъ, для наблюденія и изученія, сектантскія молельни. 7) Съ самыхъ первыхъ дней своего служенія на Благовѣщенской каѳедрѣ Преосвященный Никодимъ принялъ мѣры къ замѣщенію священническихъ мѣстъ, остававшихся незанятыми по цѣлымъ годамъ, вслѣдствіе недостатка правоспособныхъ кандидатовъ священства. Съ этою цѣлью онъ и лично, и чрезъ консисторію писалъ приглашенія въ россійскія епархіи кандидатамъ и этою мѣрою достигъ того, что въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ принялъ въ свою епархію около 20-ти духовныхъ лицъ, такъ что незамѣщенныхъ священническихъ вакансій послѣ сего оказалось весьма немного. 8) Не менѣе хлопотъ и трудовъ понесено было Преосвященнымъ и въ дѣлѣ упорядоченія жизни и дѣятельности духовной семинаріи, духовной консисторіи, а равно и церковно-строительнаго комитета. По отношенію къ этимъ, важнѣйшимъ во всякой епархіи учрежденіямъ Владыка проявлялъ необходимую строгую требовательность, настойчиво добиваясь исполненія всѣхъ уставныхъ предписаній и постановленій закона: этимъ онъ хотѣлъ, насколько возможно, ввести жизнь и дѣятельность сихъ учрежденій въ законныя рамки, чего въ отдаленной Благовѣщенской епархіи дотолѣ совсѣмъ почти не было. 9) Устрояя такимъ образомъ, епархіальныя учрежденія въ г. Благовѣщенскѣ и слѣдя за водвореніемъ всюду опредѣленнаго порядка со всею тщательностью и вниманіемъ, Преосвященный съ неменьшимъ, если не съ большимъ вниманіемъ отнесся къ благоустроенію церковной жизни и внѣ города Благовѣщенска—въ епархіи. Онъ совершалъ безпрестанные разъѣзды по своей необъятной епархіи, путешествуя то по желѣзнымъ дорогамъ, то на лошадяхъ, то на

пароходахъ, то даже на утлыхъ лодочкахъ и, при томъ иногда въ глухое ночное время *)... Уже въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ своего служенія на Благовѣщенской каѳедрѣ онъ изъѣздилъ свою епархію вдоль и поперекъ, въ разныхъ направленіяхъ, сдѣлавъ при этомъ до 15 тыс. верстъ по обозрѣнію церквей и приходовъ; а если присоединить сюда 6200 верстъ, которыя онъ сдѣлалъ, слѣдуя изъ Россіи въ Благовѣщенскую епархію, то на два года его службы падаетъ 21000 верстъ пути: цифра хотя бы и для молодыхъ лѣтъ и силъ и крѣпкаго здоровья! Это обозрѣніе церквей епархіи было у Преосвященнаго Никодима не простымъ только осмотромъ однихъ церквей, ихъ утвари, ризницы и внутренне-внѣшняго вида; но имѣло главною цѣлію, прежде всего, молитвенное общеніе съ своими пасомыми, а затѣмъ пастырское поученіе и вразумленіе ихъ къ святой благочестивой жизни, знакомство съ ихъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ и со степенью ихъ усердія къ молитвѣ и благоустроенію храма, подробное ознакомленіе съ отношеніями мѣстнаго пастыря къ пасомымъ и способами и пріемами его пастырскаго на нихъ дѣйствованія и, наконецъ, подробное руководствованіе его въ пастырской и законоучительской дѣятельности, посредствомъ сообщенія лично выработаннымъ Преосвященнымъ пріемовъ и способовъ въ бытность сельскимъ пастыремъ и законоучителемъ, а затѣмъ Епископомъ Викаріемъ, въ пять лѣтъ по три раза побывавшимъ въ селеніяхъ викаріатства и, притомъ, всегда въ зимнее время, когда и церкви полны отъ встрѣчающаго народа и школы въ полномъ движеніи въ нихъ учебнаго дѣла и наполнены учащимися. 10) Наконецъ, много вниманія было удѣлено Преосвященнымъ весьма важному дѣлу христіанскаго просвѣщенія инородцевъ и успѣшному веденію проповѣди христіанства среди многочисленныхъ язычниковъ Амурской области.

Таковые выдающіеся труды Преосвященнѣйшаго Никодима были вознаграждаемы Высшей Властью: такъ, въ 1902 г., ко дню рожденія Его Императорскаго Величества (6-го мая) Вла-

*) Путешествія Преосвященнѣйшаго Никодима по епархіи въ бытность его Епископомъ Благовѣщенскимъ такъ полны приключеній и опасностей и потому такъ интересны что мы намѣрены съ нѣкоторыми изъ нихъ познакомить нашихъ читателей на основаніи имѣющихся у насъ данныхъ.

Редакція.

дыка былъ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3-ей степени, а 3-го ноября 1906 года состоялось его перемѣщеніе съ отдаленной Благовѣщенской каѳедры на древне-обширную каѳедру Рязанскую.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Скорбное письмо по поводу кончины П. А. Столыпина.

Лѣтъ 30 тому назадъ было дѣло: набожный и благодушный полиціймейстеръ, совершенно привыкшій къ своимъ хозяйскимъ правамъ, поставилъ въ церкви рядомъ съ собой собственныя калоши, а оберегать ихъ приставилъ городового. Казалось бы, никакого сомнѣнія; однако, городовой простоялъ часа $1^1/_2$ во всемъ служебномъ напряженіи, а полиціймейстеру пришлось идти изъ церкви безъ калошъ. Миѳъ это или исторія, но мы въ студенчествѣ хохотали по этому случаю буквально до упаду.

Черезъ 30 лѣтъ на подобной же россійской психологической почвѣ вмѣсто мелкаго мѣстнаго комичнаго случая разразилась такая колоссальная общерусская трагедія, смѣяться на которую не хватитъ, думается, духу у самаго дьявола; не у всякаго найдутся въ распоряженіи даже слезы,—такъ велико въ настоящія минуты русское горе.

Плачьте, кто можетъ, только не о Петрѣ Аркадьевичѣ Столыпинѣ, а горюйте о себѣ и о дѣтяхъ своихъ, печальтесь печалью Россіи. На высокомъ челѣ болярина Петра блеститъ церковный вѣнецъ мученичества; Петръ Аркадьевичъ—великій національно-политическій герой; Петръ Столыпинъ—выдающаяся историческая личность съ несомнѣннымъ безсмертіемъ; министру Столыпину въ день его смерти ставится памятникъ; у семьи и потомства Столыпина культъ великаго предка; на фамиліи Столыпиныхъ Монаршее благоволеніе. При такой необъятной картинѣ личнаго и историческаго безсмертія забываешь о фактѣ физической смерти.

Вся бездонность нашего горя у свѣжей исторической могилы въ томъ, что мы сами себя не жалѣемъ, не любимъ, не цѣнимъ, не уважаемъ, не дорожимъ собою. Родимъ дѣтей ради момента зачатія воспитываемъ ихъ для своихъ и ихъ коммерческихъ цѣлей, гибнутъ,

они—это насъ ничему не научаетъ. Пахарь желаетъ быть торговцемъ, офицеръ идетъ въ акцизъ, священникъ горюетъ о медицинѣ, поэтъ садится за канцелярскій столъ, писецъ желаетъ быть педагогомъ, всѣ мѣтятъ возможно выше и смотрятъ чуть не Наполеонами. Куда ни повернетесь, вездѣ огорченіе непризнанностью, обиды на несправедливость, ссылки на бездарность другихъ, особенно кто выше насъ,—вмѣсто работы критиканство, долгъ замѣняется барышемъ, честь подмѣняется гоноромъ; идейности, взаимныхъ нравственныхъ обязанностей, чистой справедливости, исторической перспективы и отвѣтственности—все это пустыя слова, дутые векселя: сорвалъ и былъ таковъ, въ лучшемъ случаѣ—моя хата съ краю. Гдѣ нѣтъ общей, настойчивой, идейной, самоотверженной, историческаго значенія работы, тамъ анархія, какъ крапива, лопухъ и полынь на невоздѣланномъ полѣ. И кому же плохо отъ этого? Да хозяевамъ запущеннаго поля! Каждый репейникъ—убыль хозяйству, всякій полный колосъ—пріобрѣтеніе. А намъ все ни по чемъ: топчемъ пшеницу и растимъ злокачественный чертополохъ. Сѣемъ его въ семьѣ и въ обществѣ, разбрасываемъ въ устномъ и печатномъ словѣ, питаемъ своимъ нигилистическимъ чувствомъ и вздорнымъ разсудкомъ. Да еще цинично увѣряемъ, что благодѣтельствемъ человѣчество. Легко понять, что на свою же горемычную голову сыплемъ огненныя искры. Пора бы различать враговъ и друзей.

В. Н. Тычининъ.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Прощаніе Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Архіепископа Иркутскаго и Верхоленскаго съ своей бывшей паствой Полоцкой.

(Окончаніе).

Въ архіерейскихъ покояхъ былъ отслуженъ краткій молебенъ прот. А. Матюшенскимъ и снова провозглашено многолѣтіе отъѣзжающему Архипастырю.

Послѣ молебна отъ лица педагогическаго персонала церковныхъ школъ обратился къ Владыкѣ съ слѣдующей рѣчью епархіальный наблюдатель прот. о. Н. Серебрениковъ:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь!

Позвольте и мнѣ сказать Вамъ нѣсколько словъ благодарности отъ лица церковно-школьныхъ дѣятелей, представителемъ которыхъ я въ данномъ случаѣ являюсь. Въ моей рѣчи не будетъ ни одного слова лести, а только одна чистая правда, основанная на фактахъ.

Самымъ яркимъ проявленіемъ Вашей неизмѣнной любви къ церковно-школьному дѣлу въ продолженіе 9-лѣтняго служенія Вашего въ Полоцкой епархіи было обезпеченіе учащихъ въ церковныхъ школахъ жалованіемъ, равнымъ жалованію учащихъ въ школахъ другихъ вѣдомствъ. Это дѣло, которымъ могутъ похвалиться далеко не всѣ епархіи, въ связи съ обезпеченіемъ церковныхъ школъ содержаніемъ отъ земства, составляетъ несомнѣнную и капитальную заслугу Вашего Высокопреосвященства. Мы, школьные дѣятели, теперь можемъ смѣло глядѣть въ глаза будущему. Будутъ-ли наши школы увеличиваться количественно, это другой вопросъ, на то, что существуетъ, поставлено твердо и прочно и не боится никакихъ случайныхъ колебаній.

Любя школьное дѣло, Ваше Высокопреосвященство всегда внимательно и милостиво относились и къ церковно-школьнымъ дѣятелямъ. За доказательствами не нужно далеко ходить. Переберите, Владыко, мысленно списокъ лицъ, за время Вашего служенія въ Полоцкой епархіи, получившихъ наиболѣе высокія и отвѣтственныя должности въ Витебскѣ и Вы увидите, что это въ большинствѣ случаевъ бывшіе уѣздные наблюдатели и во всякомъ случаѣ лица, оказавшія церковно-школьному дѣлу немаловажныя услуги. Такое отношеніе Вашего Высокопреосвященства къ школьнымъ дѣятелямъ было всегда большимъ плюсомъ и для самаго дѣла. Видя поощреніе дѣйствительныхъ заслугъ, многіе и многіе священники епархіи старались своими усиленными трудами заслужить такое же вниманіе.

Но сугубою любовью и вниманіемъ Вашего Высокопреосвященства пользовались младшіе представители школьнаго дѣла—беззавѣтные труженики учителя и учительницы. Я раньше уже указалъ наиболѣе яркій фактъ Вашей любви и вниманія къ ихъ нуждамъ.

Не буду распространяться о другихъ менѣе замѣтныхъ, но зато многочисленныхъ фактахъ этого рода. Скажу только, что мнѣ извѣстно много случаевъ, когда учителя и учительницы находили себѣ нравственную поддержку и что иногда еще важнѣе—матеріальную помощь только въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства. Одна учительница, только благодаря Вашему Высокопреосвященству получившая самую возможность учительствованія, даже поручила мнѣ благодарить Васъ.

Ваше Высокопреосвященство! Въ своихъ рѣчахъ и бесѣдахъ о себѣ Вы больше всего любите говорить о правдѣ и строгости. Цѣню и уважаю эти Ваши качества, цѣнныя во всякомъ общественномъ дѣятелѣ. Но, Владыка, не меньше цѣните и ту любовь, милосердіе и снисходительность, которую Вы всегда проявляли у насъ по отношенію къ своимъ подчиненнымъ. Этими всегда присущими Вамъ качествами, Вы сдѣлали у насъ не меньше, чѣмъ и справедливою строгостью. И это понятно, ибо только „любы вся созидаетъ". Я увѣренъ, что эти свои качества Вы понесете съ собой и на новое мѣсто служенія, гдѣ несомнѣнно пріобрѣтете ту же любовь и уваженіе, которыми такъ заслуженно Вы пользоваись у насъ".

Вслѣдъ за о. епархіальнымъ наблюдателемъ отъ лица сельскаго духовенства обратился къ Архипастырю съ вдохновенной трогательной рѣчью настоятель Люцинскаго собора протоіерей о. Михаилъ Толстохновъ.

„Предъ нами—Образъ сей святой...
Всѣ мы печалимся, вздыхаемъ...
Что жъ это значитъ? Въ градъ иной
Мы Отца братства провожаемъ.

Со скорбью души, съ тоскою братскаго сердца протягиваемъ на прощанье съ Вами, дорогой и незабвенный нашъ Архипастырь, свои сыновнія руки. Охъ, какъ больно бьется наше сердце въ настоящій роковой часъ! Какъ безсильны наши уста, чтобы высказать Вамъ хотя-бы сотую долю тѣхъ чувствъ, какими переполнены къ Вамъ наши дѣтски-преданныя, обласканныя Вашею Архипастырскою десницей, благодарныя сердца!

При одной мысли, что въ этотъ часъ я долженъ сказать Вамъ послѣднее «прости», я цѣпенѣю. Вашъ свѣтлый взоръ, полный братской печали, накладываетъ на мои уста печать невыразимой скорби.

«Прощай» легко сказать словами;
Но что творится здѣсь—въ груди,
Что сердце чувствуетъ въ разлукѣ съ Вами,—
Того не передать въ рѣчи.

Слишкомъ девяти-лѣтняя Ваша Архипастырская жизнь съ нами, несущая на раменахъ своихъ всѣ терніи и невзгоды пастырства, соединила насъ (съ Вами) крѣпкими житейскими узами, а Ваше прямое, отзывчивое, доброе сердце зажгло въ нашей груди тотъ огонь сыновней любви, какой можетъ померкнуть лишь подъ сводами всеразрушающаго, неумолимаго времени, когда отъ насъ съ Вами останется одна лишь только память, да земляной курганъ, гласящій о нашемъ бытіи:

Въ вѣнкѣ волшебнаго сіянья
Твой образъ съ нами будетъ жить:
За всѣ Твои благодѣянья
Мы будемъ Бога вѣкъ молить.

Забыть ли намъ то тяжелое время отечественной смуты, когда враги Бога и Царя сильнымъ натискомъ двинулись на церковь православную и ея служителей, чтобы сразить вѣковые устои Руси святой и на землѣ, напоенный православною кровью, водворить царство безвѣрія? Застигнут е врасплохъ, въ одиночку мы растерялись въ непосильной борьбѣ и не знали, что дѣлать; и вотъ, въ эту-то роковую минуту раздался Вашъ отеческій призывъ къ единенію.

Здѣсь—въ этихъ покояхъ Вы сочетали наши сердца союзомъ дорогого братства, давшимъ намъ силы и энергію вступить смѣло подъ Вашимъ водительствомъ въ борьбу съ жестокимъ врагомъ.

Кто братскій путь намъ указалъ?
Кто съ нами раздѣлялъ невзгоды?
Ты—первый руку намъ подалъ
Въ минуту бурной непогоды,
Когда жизнь Матушки-Россіи
Врагомъ была потрясена,
Тобою братствомъ, полнымъ силы,
Жизнь всѣхъ была сочетана;
Безвѣрья духъ, вражды и злобы
Сраженъ былъ братствомъ навсегда,—
За то мы—русскіе до гроба
Молиться будемъ за Тебя.

Развѣ можетъ когда забыть Полотская епархія труды Ваши по перенесенію къ намъ святыни—мощей преподобной Евфросиніи, Княжны Полотской? Вы осуществили вѣковое желаніе Полотской епархіальной паствы и свершили то, что не удалось сдѣлать Вашимъ предшественникамъ. Развѣ можетъ послѣ этого забыть Васъ Полотская паства? Нѣтъ. Она клянется Вамъ словами ветхозавѣтнаго страдальца: „забвена буди десница моя, аще забуду Тебя", дорогой Владыка! Не оставитъ Васъ Своимъ заступленіемъ и молитвою у небеснаго Престола Угодница Божія—Преподобная Мать Евфросинія, Которую Вы перенесли въ родной Ея очагъ спасенія и радостью наполнили сердца всѣхъ бывшихъ Вашихъ духовныхъ чадъ. Пусть же эта радость будетъ вѣчной Вашей спутницей въ многотрудной Архипастырской дѣятельности и на новомъ Вашемъ мѣстѣ среди новыхъ духовныхъ дѣтей.

Не забудутъ Васъ никогда и соработники Ваши на нивѣ Христа—пастыри Полотской епархіи, для блага которыхъ Вы много приняли заботъ и трудовъ, услаждая нашу трудовую жизнь Своимъ отеческимъ къ намъ отношеніемъ и призрѣвая своею Архипастырскою рукою нашихъ бѣдныхъ и сиротъ, милость Ваша къ которымъ была и тайна и явна.

Для насъ—примѣръ Ты незабвенный:
Отцомъ для всѣхъ Ты былъ и есть,
Пособникъ въ горѣ неизмѣнный,—
Вотъ Твоя слава, Твоя честь.
У ногъ Твоихъ—сердца сиротъ,
Они всѣ дружною толпою
Окружатъ Тронъ Царя высотъ
Съ молитвой за Тебя святою.

Какъ, послѣ этого, тяжела разлука съ Вами, дорогой и незабвенный нашъ бывшій Архипастырь!.. но она по волѣ Бога и Царя и по Вашему согласію должна свершиться. Вы уходите на новый высокій постъ Архіепископства. Пусть же милосердный Господь благословитъ Васъ всѣми благами на высшемъ поприщѣ Вашей дѣятельности и согрѣетъ Ваше сердце искреннимъ чувствомъ сыновней любви Вашихъ новыхъ духовныхъ чадъ, храня Вашу дорогую жизнь для блага православной церкви и Руси святой на многая и многая лѣта!!!...

Еще минута—и „прости“
Далекимъ эхомъ пронесется...
Пройдутъ за днями еще дни...
И ужь былое не вернется.
Прощай, Отецъ нашъ незабвенный!
Пусть путь Твой Богъ благословитъ.
Въ любви сердечной, неизмѣнной
Твой образъ съ нами будетъ жить.
Пусть этотъ мертвый листъ писанья
Тебѣ напомнитъ тамъ о насъ:
О сердцѣ, полномъ чувствъ признанья
И о прощаньѣ въ этотъ часъ“.

Съ этими словами о. Михаилъ вручилъ Владыкѣ рукопись произнесенной имъ изустно рѣчи.

Рѣчь о. М. Толстохнова, преисполненная искренней благодарности къ Владыкѣ за его чисто отеческія отношенія къ духовенству и произнесенная съ неподдѣльнымъ чувствомъ, произвела сильное впечатлѣніе какъ на Владыку, такъ и на присутствующихъ.

Въ отвѣтъ на эти рѣчи Владыка еще разъ обратился къ собравшемуся духовенству съ нѣсколькими словами, прося прощенія у всѣхъ, если онъ кому-нибудь, не желая, причинилъ зло, просилъ не забывать его въ молитвахъ и хотя изрѣдка писать о своей личной и епархіальной жизни, такъ какъ ему пріятно будетъ получить вѣсточку изъ ставшей ему отнынѣ родной Полоцкой епархіи, при чемъ добавилъ, что эти письма будутъ ему „свѣтлой звѣздочкой при его одиночествѣ въ далекой Сибири“. «Какъ прекрасный, рѣдкій цвѣтокъ дорогъ для любителя, такъ будутъ дороги для меня ваши письма»,—сказалъ Владыка

О. Михаилу Владыка далъ совѣтъ продолжать прославленіе въ прозѣ и стихахъ дѣятелей Полоцкой церкви съ присущимъ ему талантомъ, особенно же дѣятелей сельскихъ, часто забываемыхъ, нерѣдко и великихъ и незаурядныхъ.

Сердечно простившись съ духовенствомъ, Архипастырь отбылъ на обѣдъ къ настоятелю каѳедральнаго собора прот. о. А. Матюшенскому. По окончаніи трапезы, въ шестомъ часу при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей, Владыка уѣхалъ на вокзалъ, при чемъ благословлялъ на пути стоявшій многочисленный народъ. На вокзалъ къ этому времени собрались провожать отъѣзжающаго Архипастыря власти г. Витебска во главѣ съ г. Губернаторомъ, духовенство и масса почитателей.

Напутствуемый благопожеланіями народа, Владыка вошелъ въ вагонъ, убранный цвѣтами, послѣ чего поѣздъ медленно началъ трогаться. Изъ окна вагона Владыка въ послѣдній разъ благословлялъ своихъ духовныхъ чадъ и со взглядомъ, полнымъ грусти, смотрѣлъ на провожавшій народъ и на покидаемый имъ, можетъ быть навсегда г. Витебскъ *).

Съ тяжелымъ сердцемъ разошлась провожавшая публика, вспоминая о дорогомъ и незабвенномъ Архипастырѣ.

Долго будетъ жить благодарная память о Высокопреосвященномъ Серафимѣ среди православной паствы Полоцкой епархіи за все сдѣланное неоцѣнимое для нея добро...

Пр—ей А. М—скій.

Архипастырская бесѣда съ депутатами Епархіальнаго Съѣзда духовенства.

15-го сего сентября собрались оо. депутаты и церковные старосты на очередной Епархіальной Съѣздъ. По установившемуся обычаю всѣ депутаты, прежде чѣмъ открыть засѣданія, должны были явиться къ Его Преосвященству, чтобы испросить у него благословеніе на предстоящіе труды. Понятенъ тотъ интересъ, и нѣкоторое возбужденіе депутатовъ, при вступленіи въ епископскіе покои, который былъ замѣтенъ на лицахъ всѣхъ депутатовъ. Новый Владыка! Новый руководитель и путеводитель въ жизни христіанской, въ дѣланіи Христовомъ! Что-то скажетъ онъ? Какъ отнесется къ нуждамъ епархіи? Какъ поставимъ мы себя, какъ поведемъ свою жизнь, въ чемъ проявимъ свое усердіе, свою дѣятельность, чтобы быть достойными Архипастырской любви, Владычняго благословенія?.. Все это вопросы, невольно возникающіе въ умѣ каждаго, невольно заставляющіе и повнимательнѣе осмотрѣть себя, поглубже вникнуть въ свое сердце!.. Но вотъ и всѣ въ покояхъ епископскихъ. Маститый Архипастырь благословляетъ всѣхъ собравшихся, порознь каждаго, преподая вмѣстѣ съ благословеніемъ, и святительское цѣлованіе; спокойствіе и миръ наполняютъ сердца присутствующихъ, Владыка благостенъ. Получивъ благословеніе, по приглашенію Вла-

*) Нѣкоторые изъ провожаемыхъ: каѳедральный протоіерей А. М. Матюшенскій благочинный протоіерей А. М. Доновъ, членъ консисторіи свящ. Ѳ. А. Шеховцевъ, секретарь консисторіи Л. А. Яновскій и др. поѣхали провожать Владыку до ближайшей станціи, скрещенія слѣдующаго въ Витебскъ поѣзда—Бычихи.

дыки, всѣ депутаты разсѣлись на приготовленныхъ стульяхъ, чтобы со вниманіемъ выслушать бесѣду Архипастыря. И, дѣйствительно, то не слово было, не рѣчь, а именно бесѣда, бесѣда отца, убѣленнаго сѣдинами и умудреннаго опытомъ, съ своими чадами.

„Въ первый разъ мнѣ пришлось съ Вами видѣться", началъ Владыка; «въ первый разъ мнѣ представляется случай получить отъ васъ свѣдѣнія и о состояніи епархіи. Я прочиталъ подлежащія рѣшенію Съѣзда вопросы, познакомился съ работами предсъѣздной комиссіи; рѣшайте всѣ вопросы по совѣсти, дѣлайте постановленія возможно разумнѣе, правильнѣе...

На первыхъ порахъ моего служенія здѣсь мнѣ весьма желательно было-бы знать нѣкоторыя условія жизни епархіи, нѣкоторые обычаи пастырскаго дѣйствованія. Я слышу, что въ нѣкоторыхъ приходахъ священники не ходятъ съ крестомъ по домамъ прихожанъ, даже въ такіе дни, какъ праздники Рождества Христова. Я усматриваю изъ этого, что священники ждутъ, когда прихожане придутъ въ церковь; а придутъ-то вѣдь не всѣ, придутъ, можетъ быть, только 50%, а остальные останутся дома, многіе утомившись отъ будничныхъ работъ, иные по семейнымъ обстоятельствамъ, многія женщины вслѣдствіе беременности, многіе пошли бы, да некого дома оставить; словомъ 50% не будетъ въ храмѣ; а вѣдь и они должны слышать Слово Божіе; а когда они услышатъ? Въ самомъ дѣлѣ-ли это такъ существуетъ у васъ"?

Нѣкоторые отцы отозвались, что существуетъ обычай объѣзжать приходъ съ молитвою. Но Владыка продолжалъ: „знаю, что существуетъ, это такъ называемая каляда. Можно, конечно, и съ калядой. Это старинный обычай, для обезпеченія духовенства; что же дѣлать! Но я не объ этомъ говорю; нужно идти въ приходъ не собирать, а **только** благовѣствовать, какъ дѣлали и апостолы; надо идти и въ одинъ домъ, и въ другой, по всему приходу, идти путемъ благовѣствовательнымъ, а не молитвеннымъ. Идти съ молитвою—хорошо, но только нельзя въ то же время и благовѣствовать. Для молитвеннаго хожденія будетъ опредѣленное время, скажемъ недѣля; за это время надо всѣхъ обойти, надо спѣшить, а то придешь позже,—уже молитва не будетъ имѣть того значенія, уже васъ могутъ не принять, а благовѣствовать и некогда. Хожденіе же съ благовѣствованіемъ совсѣмъ другое: пришелъ въ домъ, въ другой, побесѣдовалъ—и все. А чтобы не задумываться надъ вопросомъ—о чемъ бесѣдовать?—берите съ собою Новый Завѣтъ, выбирайте нетрудныя

мѣста, нѣтъ,—разъясняйте удобо-объяснимое. Берите изъ Новаго Завѣта хоть такія мѣста: «со страхомъ свое спасеніе содѣлавайте» или др. и бесѣдуйте; а бесѣду ведите въ то время, когда народъ не занятъ. Когда вы, напр., идете съ калядой, или для собиранія яицъ и пр., то вѣдь и людей не найдете, кто гдѣ на работѣ; для благовѣстническаго путешествія—лучшее время по уборкѣ хлѣба, по окончаніи полевыхъ работъ, когда народъ отдыхаетъ». Тутъ нѣкоторые отцы сослались на школы, которыя отнимаютъ у священника слишкомъ много времени, такъ что нельзя успѣть и домой вернуться. Но Владыка сказалъ: «ночуйте! Школа не должна служить препятствіемъ; пріѣдете въ школу на урокъ, а послѣ урока посѣтите дома. Поймите, что не благовѣствовать—значитъ паствы не знать. Обученіе въ школахъ маленькихъ дѣтей не можетъ замѣнить благовѣствованія; начнетъ ребенокъ выростать—и все сметется какъ пыль».—А для взрослыхъ прихожанъ хорошо было бы устроить вездѣ библіотеки», замѣтилъ кто то.—«Нѣтъ, библіотеки не замѣнятъ благовѣствованія», сказалъ Владыка, «если прихожанинъ до церкви не добирается, то и до библіотеки не доберется; да и что особеннаго онъ получитъ съ книжки, когда онъ еле-еле читаетъ? Два-три слова, сказанныхъ благовѣстникомъ, глубоко западутъ въ душу крестьянина, а писанное, что не въ состояніи онъ будетъ разобрать, онъ постарается въ цыгарку свернуть». Одинъ изъ депутатовъ заявилъ, что въ большинствѣ приходовъ такое именно благовѣстничество и существуетъ, что священники обходятъ всѣ дома прихожанъ именно съ цѣлью благовѣствованія.—«Не идеализируете ли»?—спросилъ Владыка. О. депутатъ отвѣтилъ, что это дѣлается въ Витебскомъ уѣздѣ; нѣкоторые священники, конечно, усерднѣе относятся къ этому дѣлу, а другіе менѣе усердно; облегчаютъ себѣ этотъ трудъ нѣкоторые тѣмъ, что приноравливаютъ благовѣствованіе къ особымъ случаямъ, напр. погребенію.

«Ну, это не то. На погребеніи о чемъ будете говорить? Всѣ въ горѣ, всѣ плачутъ; тутъ можно преподать лишь утѣшеніе, наставленіе о будущей жизни. Поминки бываютъ у васъ?—Поминки, конечно, дѣло хорошее, но только тогда, когда на нихъ не бываетъ водки. При водкѣ нельзя преподать благовѣствованія; одна рюмка водки уже нарушаетъ теченіе мысли». Тогда тотъ же депутатъ опять заявилъ, что священники благовѣствуютъ и что нельзя сказать, что въ Полоцкой епархіи не существуетъ благовѣствованія.

Владыка отвѣтилъ: «я этого не сказалъ; я не говорилъ, что въ епархіи не существуетъ благовѣствованія. Я говорю о благовѣствованіи въ **домахъ**, о томъ, чтобы непремѣнно въ **каждомъ** домѣ благовѣствовалось Слово Божіе». Еще одинъ депутатъ заявилъ. что хорошо соединять это благовѣствованіе съ временемъ обхожденія всѣхъ домовъ съ иконою, такъ какъ этотъ обычай существуетъ во всѣхъ приходахъ. Владыка съ этимъ согласился, но пояснилъ: «При обхожденіи съ иконою, чтобы благовѣствовать—надо быстро сѣять; одному священникъ скажетъ: Иванъ, вотъ ты въ церковь не ходишь, это не хорошо, а другому: а ты, Петръ, выпиваешь, а ты не хорошо ведешь себя въ другомъ отношеніи... Здѣсь благовѣствованіе, наставленіе въ видѣ афоризмовъ, въ видѣ пословицъ, и народу такія наставленія очень понятны. Но не всякій въ состояніи будетъ быстро сѣять. Неопытному пастырю необходимо имѣть, такъ называемую, пастырскую книжку. Въ этой книжкѣ все должно быть записано, и о каждомъ прихожанинѣ; напримѣръ—Петръ грубоватъ, Семенъ выпиваетъ, Евдокія любитъ смотрѣть неприличнымъ взглядомъ, подъ сомнѣніемъ... Забылъ про иного—вглянулъ въ книжечку и знаешь, что ему сказать. Чтобы знать свою, паству необходимо записывать; подобная запись—это живая картина прихода».

Кто-то заявилъ, что нѣтъ опыта. Владыка сказалъ, что опытъ скоро явится при желаніи трудиться. „Я былъ молодымъ священникомъ, я любилъ говорить съ народомъ, любилъ народъ; сталъ я говорить разъ, другой, смотрю—въ глазахъ слушателя свѣтится радость, перестанешь говорить, а онъ проситъ—батюшка, поговори еще. Я 10 лѣтъ работалъ священникомъ. Духъ Божій есть Духъ вразумляющій, дѣйствуетъ то Онъ; Онъ побѣдитъ и страхъ, который отъ діавола внушается. Начинаютъ тебѣ надоѣдать эти бесѣды—оставь на нѣкоторое время, пока успокоишься, а тамъ опять берисъ за благовѣствованіе. Твой примѣръ возбудитъ соревнованіе, и всѣ, одинъ за другимъ, начтнутъ трудиться, особенно молодые. А и тамъ. старецъ посмотритъ,—какъ же такъ, вы молодой, и вотъ что сдѣлали, а я въ сѣдинахъ, и ничего; надо и мнѣ потрудиться. Онъ, конечно, не достигнетъ того, что вы, молодой; у него уже не будетъ того порыва, той энергіи; а въ молодомъ возрастѣ вы обязательно должны благовѣствовать, только лѣнтяй можетъ ничего не дѣлать.. Не скоро, можетъ быть пользу увидите, но что же дѣлать?—все идетъ своимъ чередомъ, все возрастаетъ постепенно, какъ и самъ человѣкъ,

сначала младенецъ, а потомъ уже мужъ и старецъ. И начнетъ паства смотрѣть на васъ совершенно другими глазами. Вы начнете въ приходѣ работать, а Господь благословитъ. Я вѣрю, что, при желаніи, вы сдѣлали бы очень много. Народъ жаждетъ знанія; если вы не дадите ему этого знанія, дадутъ другіе, но дадутъ не то что народу нужно; стоитъ только появиться баптистамъ—и дѣло плохо. Народъ любитъ «божественное», у него о божественныхъ предметахъ и языкъ особенный, и строй рѣчи возвышенный. Уловите это.—„Батюшка подожди еще,—вѣдь я меду-то напилась васъ слушая», говоритъ какая-нибудь простая старушка.

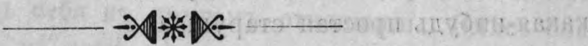
Назидайте народъ. Укажу вамъ еще на особый способъ назиданія; это назиданіе прихожанъ при помощи посланій, не писанныхъ посланій, нѣтъ, а устныхъ посланій. Вотъ вы отслужили литургію, вышли съ крестомъ, и нѣкоторое время еще бесѣдуете; вы говорите, что замѣтили, что многіе прихожане не такъ живутъ, какъ училъ Господь, какъ жили апостолы, мученики, преподобные; укажете, что и намъ можно такъ жить; вы предусмотрите и могущія возникнуть возраженія, укажете на факты, а въ заключеніе скажете: я вамъ сказалъ, что нужно для спасенія, но скорблю, что многіе не слышали, многихъ нѣтъ въ храмѣ; вотъ вы находящіеся въ церкви и помогите, скажите дома всѣмъ, о чемъ я говорилъ, а говорилъ я вотъ о чемъ... и кратко повторите сказанное. Если вы это сдѣлаете—великую добродѣтель сотворите, ибо тотъ великій, кто научитъ и сотворитъ, а не сдѣлаете—великій вамъ будетъ грѣхъ...

Въ прежнія времена можно было и не говорить этого, можно было и меньше благовѣствовать; народъ тогда жилъ, можно сказать, жизнью полусвятою; тогда добродѣтели были сильно развиты, были принадлежностью самой жизни. Какъ говорить о справедливости, когда всю жизнь онъ жилъ праведно, когда несправедливаго поступка онъ представить не могъ. А вотъ теперь пришло время—врагъ посѣялъ плевелы и плевелы эти растутъ; если мы не возьмемся за работу, то останемся не у дѣлъ,—придутъ баптисты и разметутъ все; не можетъ же пастырь на это смотрѣть равнодушно, не можетъ пастырь сказать—«а послѣ насъ хоть потопъ». Не забудьте, что Слово Божіе дѣйственно. Эти мои пожеланія и передайте другимъ, и съ Господомъ, кто что можетъ, дѣлайте, дѣлайте даже больше, чѣмъ можете"...

Еще нѣкоторое время побесѣдовалъ Владыка, воистину какъ отецъ съ своими дѣтьми, и еще разъ благословилъ каждого по-

рознь, отпуская на дѣло, ради котораго собрались о.о. депутаты, и не на это только дѣло, а на дѣло великое, на дѣло созиданія Церкви Христовой, на дѣло спасенія людей, на дѣло огражденія св. вѣры отъ нападенія враговъ, къ каковому великому дѣланію чрезъ о.о. депутатовъ призываются и всѣ священники епархіи. Дружное „исъ-полла эти деспота“ огласило покои Владыки

Священникъ **К. Зайцъ.**

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается, 25 сентября 1911 года.
Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.